А.Ф.Котс и идеологический музей

К.Г.Михайлов,
кандидат биологических наук
Зоологический музей МГУ им.М.В.Ломоносова
Москва

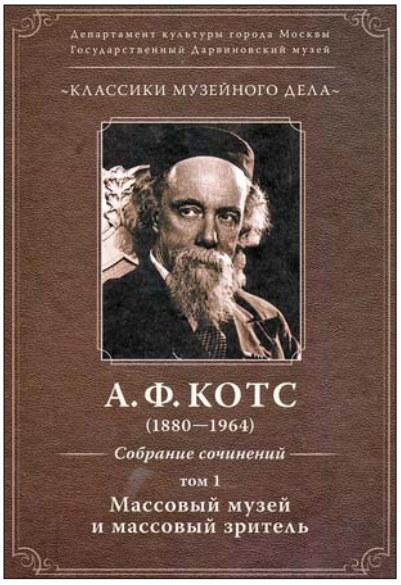
Судя по всему, люди, фанатично преданные одной идее и положившие жизнь для достижения одной цели, — пережиток революционного времени начала XX в. Александр Федорович Котс (1880—1964) посвятил свою жизнь созданию и развитию знаменитого Дарвиновского музея в Москве. Идеям «профессора-общественника» Котса несказанно повезло — они, слегка трансформировавшись, пришлись ко времени и во многом удовлетворили идеологические потребности советской власти в области биологической науки, ведь дарвинизм всегда пользовался поддержкой марксизма-ленинизма. Хотя исходно при организации музея речь шла не только о Дарвине... Но об этом ниже.

Первые два тома собрания сочинений, заботливо изданные Государственным Дарвиновским музеем, посвящены специфике музейного дела и истории создания музея. Эти работы публикуются впервые. Научное и музееведческое наследие Александра Федоровича велико, ожидается издание еще нескольких томов собрания его сочинений.

Во втором томе, с которого рекомендую начинать чтение, представлена биография Котса на фоне ранней истории музея. Издание дополнено его работами о задачах и проблемах, вставших перед музеем в годы после Великой Отечественной войны.

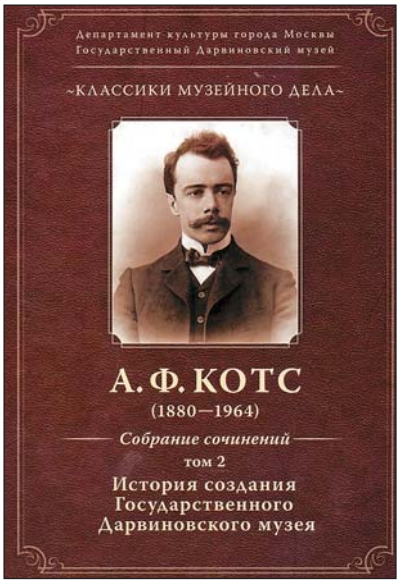
Подобно множеству представителей тогдашней революционной интеллигенции, молодой Александр Котс ценил красоту идей выше красоты природы. Все его помыслы были обращены к музею нового типа, музею идеологическому, который позднее получил название Дарвиновского. Две большие зарубежные поездки 1905 и 1913 гг. показали полное отсутствие аналогичных музеев в Европе. Там процветали в первую очередь музеи систематической и региональной направленности. Идея и структура будущего музея были тщательно продуманы Котсом, об этом подробно написано в текстах, размещенных в изданных томах. Все немалые заработки в дореволюционные годы от преподавательской и коммерческой деятельности Александра Федоровича (выделка чучел в фирме безвременно скончавшегося Ф.К.Лоренца) были направлены на сбор и покупку зоологических экспонатов. Едва ли создание музея было возможно без помощи друзей-единомышленников: увлеченной на-

© Михайлов К.Г., 2015



Котс А.Ф. Собрание сочинений. Т.1: Массовый музей и массовый зритель. Сер. «Классики музейного дела».

М.: Государственный Дарвиновский музей, 2013. 217 с.



Котс А.Ф. Собрание сочинений. Т.2: История создания Государственного Дарвиновского музея. Сер. «Классики музейного дела».

М.: Государственный Дарвиновский музей, 2014. 304 с.

укой и только наукой жены Н.Н.Ладыгиной-Котс, таксидермиста В.Е.Федулова, чуть позже присоединившегося к ним знаменитого художника-анималиста В.А.Ватагина.

В 1913 г. Московские высшие женские курсы (позднее Московский государственный педагогический институт им.В.И.Ленина, ныне Московский педагогический государственный университет) предоставили для музея, посвященного эволюционной идее, небольшое помещение на Девичьем Поле (неподалеку от Новодевичьего монастыря). И если первые десятилетия его существования еще можно было говорить, что он там размещался, то в последние годы перед переездом музей буквально ютился из-за постоянного роста числа экспонатов. Отсчет музейной истории официально принято вести чуть ранее, с 1907 г., когда Котс передал собранные им коллекции животных, в основном чучела птиц. Эти материалы первоначально хранились в зоологическом кабинете курсов.

Между тем музей был ориентирован именно на массового посетителя и, конечно, нуждался в большем помещении. Александр Федорович красочно и подробно описывает свои «хождения по инстанциям» как в дореволюционное время, так и при советской власти — в поисках средств для расширения музея. К сожалению, все эти старания закончились ничем: богачи-промышленники отказали в помощи в 1910-х годах, а советская бюрократия, несмотря на поддержку высшего партийного руководства, загубила проекты нового здания музея гораздо позднее, уже в 1950—1960-х годах.

Но музей работал и развивался. Через него проходил огромный поток экскурсантов, особенно в советские годы. Множество экскурсий и выездных лекций провел лично Котс. А рассказывал он блестяще, о чем свидетельствуют многочисленные письма и отзывы-благодарности. И это несмотря на то, что идея дарвинизма не столь интересна и доступна для широких масс, как, например, история революции и Великой Отечественной войны, собрание картин Третьяковской галереи или мемориальные дома-усадьбы Л.Н.Толстого и других великих писателей. По количеству посетителей и экскурсантов в советское время относительно компактный музей был вполне сравним с «большими» московскими музеями.

Вот характерные заглавия разделов первого тома: «О музеях как лабораториях по изучению культмассовой работы», «Кто такой массовый зритель?», «Что такое массовый музейный экспонат?», «Вещь — этикетка. Слово — образ». Котс выделял несколько типов музеев, в первую очередь учебные и научно-исследовательские, ориентированные соответственно на студентов/школьников и на знатоков/любителей. Одна из главнейших задач новых музеев массового типа — «приобщение к научным знаниям... обязательно в живой, манящей, увлекательной общепонятной форме, без снижения научности даваемых сведений» (т.1, с.22). Это касается и экскурсионной деятельности, и улучшения (направленного на работу с одиночными посетителями) экспонатов, а также внешнего вида и содержания этикеток. Массовый посетитель не хочет скучать и уставать в музее, он желает осмотреть его в один прием, мало или ничего не знает по тематике музея, воспринимает экспонаты в меру их эмоционального воздействия. Поэтому для идеологического музея важны лаконичность и стройная логика экспозиции, эстетика (т.е. внешняя художественность формы), неизбежна борьба на два фронта — с академизмом и с вульгаризацией науки (элементаризмом, в терминах Котса). Экспозиция — это синтез науки и искусств. Необходимы предельная ее доступность, широта тематики и творческая новизна показа. А «...высшей формой экспозиции является лишь та, которая по отношению к каждому объекту, по осмотре каждой залы и всего музея в целом, ясно, четко, властно отвечает на вопрос: “Какой же будет [из этого. — *К.М.*] вывод?”» (т.1, с.133). Трудно вообразить себе всю сложность поставленной задачи. Поэтому «...создание подлинных музеев — дело личного призвания и творческого пафоса их основателей» (т.1, с.162). Эти слова полностью приложимы и к самому Александру Федоровичу!

Тексты первого тома, написанные в 1950-х годах, несомненно, опередили свое время. Жаль, что они не увидели свет при жизни автора. Хотя, надо признать, прежний массовый посетитель музеев ныне почти исчез. Нет характерных для раннего советского периода экскурсий — слушателей ли курсов ОГПУ или школы служебного собаководства, либо красноармейцев или рабочих пушно-мехового холодильника с семьями, и т.д. и т.п. Судя по всему, «массовыми» остались только школьники и выездные выставки...

То ли по соображениям самоцензуры, то ли искренне переменив точку зрения, Александр Федорович не указал, что в дореволюционное время его музей был посвящен не только Ч.Дарвину, но и И.-В.Гёте. При входе в музей стояли бюсты именно этих двух великих ученых. А эволюционное учение Гёте неотделимо от фигуры Рудольфа Штейнера и антропософии (фактически запрещенной в сталинские времена). Во время зарубежной поездки 1913 г. Котс слушал лекции Штейнера, познакомился с ним лично и получил фотографию с дарственной надписью. Ватагин изготовил, среди прочих, бюст Штейнера (фотография представлена на одном из антропософских интернет-сайтов), который, похоже, был уничтожен позднее (уже в 1930-х годах) при окончательном переходе

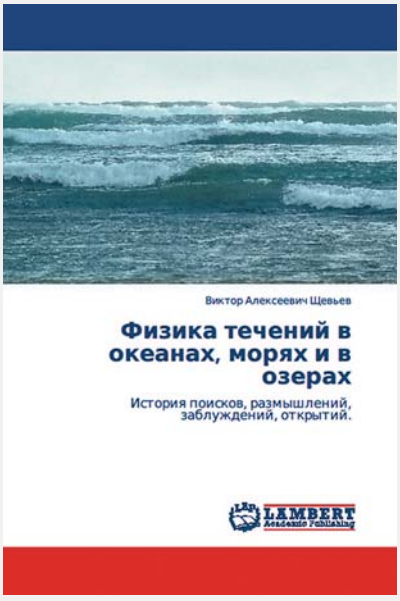
музея «в дарвинизм». По другой версии, бюст был переатрибутирован (например, как «Энгельс в молодости», или приписан кому-то из биологов) и таким образом спасен. Ватагин также создал два больших панно — «Лемурия» и «Атлантида», которые соответствуют этапам истории жизни на Земле по Штейнеру, но полностью отрицаются современной наукой. Эти панно до сих пор хранятся где-то в запасниках музея. Более того, Котс назвал своего сына Рудольфом в честь Штейнера и сделал это уже в 1920-х годах, а в эти времена увлечение антропософией уже не приветствовалось. Когда именно музей стал окончательно Дарвиновским — из текстов изданных томов понять невозможно, но, скорее всего, в самом конце 1920-х годов, в эпоху «великого перелома», когда большевики добрались до реформы российской системы науки и образования.

Язык всех текстов Александра Федоровича превосходен и приятно старомоден. Редакторы-составители позаботились о богатом иллюстративном материале — в основном это фотографии из архива музея. Тексты тщательно вычитаны, количество ошибок и опечаток минимально. Остается только сожалеть о полном отсутствии справочного аппарата, столь необходимого для мемориально-исторических книг, а также о крайне малом числе сносок и комментариев. Не помешал бы и именной указатель, особенно во втором томе. Тираж в 500 экземпляров также совершенно недостаточен для широкого распространения этого во многих отношениях замечательного издания, тем более что оно не поступило в розничную продажу в книжные магазины.

Новое здание музея, построенное на ул. Вавилова уже в 1990-х годах в духе идей Котса, мало напоминает старые тесные залы на Пироговке. Многочисленных посетителей — москвичей и гостей столицы — сегодня привлекает скорее не собственно дарвинизм, а богатые коллекции, постоянно обновляемые интересные и разнообразные выставки, современные приемы работы и, безусловно, легендарность и замечательная, более чем вековая, история самого музея. И это совсем неплохая замена былой дарвинистской идейности. А недавно рядом появился еще и отдельный корпус музейного хранилища — предмет зависти многих московских музеев. ■

Физика. Океанография

В.А.Щевьев. ФИЗИКА ТЕЧЕНИЙ В ОКЕАНАХ, МОРЯХ И ОЗЕРАХ. ИСТОРИЯ ПОИСКОВ, РАЗМЫШЛЕНИЙ, ЗАБЛУЖДЕНИЙ, ОТКРЫТИЙ. Lambert Academic Publishing, 2012. 275 с.



Океаны и моря играют определяющую роль в формировании климата нашей планеты и отдельных ее регионов. Влияние определяется течениями, крупномасштабными циркуляциями и взаимодействием гидросферы и атмосферы. Течения переносят тепло из экваториальной области океанов в высокие широты. Выпущенная на CD книга посвящена истории познания закономерностей происхождения и существования течений в океанах, морях и озерах, а также выявлению наиболее вероятной причины возникновения крупномасштабных водных циркуляций. В отдельных главах книги рассмотрен широкий круг вопросов: история исследования течений Северного и Среднего Каспия и в других внутренних и окраинных морях и крупных озерах, ветровых течений во внутренних морях и озерах, природы термохалинных течений и роли термохалинных факторов в образовании течений, основных закономерностей образования крупномасштабных циркуляций в океанах и морях, закономерностей изменчивости приливообразующих сил Луны и Солнца, инерционных течений Каспийского моря, явления Эль-Ниньо — Ла-Нинья, роли различных видов течений в экологии океанов, морей и озер. Кроме того представлены методические и методологические результаты исследований течений в океанах, морях и озерах, теория (основные закономерности) образования и существования течений в океанах, морях и в озерах, а также социологические аспекты научных исследований. Автор обстоятельно показывает, что по любому вопросу существуют разные мнения, и не всегда самые распространенные ближе к действительности.